

■ ИМЯ В ИСТОРИИ ОСТРОВА

КАК ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ НЕМЕЦ ГЕНРИХ ШЛИМАН ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ

Жители Васильевского острова часто проходят мимо мемориальной доски на доме № 28 по 1-й линии, извещающей о том, что именно здесь жил легендарный археолог.

ТОРГОВЫЙ УГОЛОК ВАСИЛЬЕВСКОГО

Генрих Шлиман, двадцатичетырехлетний поверенный одной голландской фирмы, прибыл в Петербург из Амстердама 30 января 1846 года.

Молодой немецкий купец был охвачен манией баснословно разбогатеть. Он заранее готовился к этой поездке и старательно выучил русский язык. Сначала Генрих поселился на Почтамтской улице, но вскоре переехал в ту часть города, где находился Петербургский порт. Здесь, в этом уголке Васильевского острова, неподалеку от Стрелки, располагались торговые причалы, биржа, таможни, склады для хранения товаров... Эта часть Васильевского острова, быть может, напоминала ему Латинский квартал Парижа, в котором он уже успел побывать: ведь тут жили не только негодянты, но и кадеты, офицеры, художники, ученые. Здесь можно было встретить и биржевых магнатов, мчавшихся на рысках по безотлагательным делам, и профессоров в синих вицмундирах и сюртуках, неторопливо шествующих по Университетской набережной. Здесь он мог как бы очутиться и в Германии, посетив известный трактир Гейде на Кадетской линии.

Немцами, лютеранами по вероисповеданию, были многие василеостровские купцы. Еще в 1730-х годах на 2-й линии действовала лютеранская кирха, а в 1868 году на Большом

Фото из «Автобиографии» 1892 года издания

1-я линия В. О., дом 28

проспекте началось строительство лютеранской церкви Святой Екатерины. В 1780-е годы по заказу общины при лютеранской церкви был возведен дом № 20 по 1-й линии. В 1808 году община построила рядом еще один жилой дом. Оба дома существуют и поныне. В одном из них, принадлежавшем коллежскому секретарю К. Эрнсту (современный адрес 1-я линия, 24), Шлиман и снял квартиру. Этот адрес корреспонденты стали ставить на своих письмах уже в 1847 году.

На следующий год после приезда Андрей Аристович Шлиман (так он теперь именовался) занялся продажей индиго — синего порошка для окраски тканей — и быстро разбогател. Потом стал торговать селитрой для изготовления пороха и свинцом для пуль. В месяц по нескольку кораблей с грузом этих товаров, заказанных им, приходили в василеостровский порт. Он принял русское подданство и с тех пор именовал себя русским, страну — «моей возлюбленной Россией», а город — «моим волшебным Петербургом».

МОЛОДАЯ ИЗБРАННИЦА

Приехав в Петербург, молодой предприниматель был охвачен неумной жадной богатства и поначалу ничего не замечал вокруг. Однако, по мере того как его кошелек наполнялся, купец стал внимательнее смотреть по сторонам и... по уши влюбился! Избранницей богатейшего уже к тому времени негодянта стала Екатерина Лыжина. Она была дочерью влиятельного петербургского адвоката, сестрой богатого купца и довольно симпатичной девушкой. Сам же Шлиман был, увы, некрасив — маленького роста (чтобы скрыть этот недостаток, он носил туфли на высоких каблуках и высокие цилиндры), рано лысеющий, с невыразительным лицом.

Успехом у женщин он не пользовался. Два года назад Лыжина уже отклонила его первую попытку сближения, однако когда он разбогател, ее отношение резко изменилось. Окрыленный успехом и не имеющий никакого опыта общения с женщинами, Шлиман тут же попросил руки северной красотки. Согласие Екатерины Петровны последовало так скоро, что родственники с обеих сторон были ошеломлены.

Венчание состоялось 12 сентября 1852 года в Исаакиевском соборе. От этого брака у них было трое детей с русскими именами: Наталья, Надежда и Сергей. Но жена его терпеть не могла. Несчастный муж даже обращался в полицию: не может ли она заставить его жену исполнять супружеские обязанности. Жили

А. Е. Мартынов. Вид на Биржу. Гравюра. 1903 год

В. А. Алексеев. Здание Биржи. Середина XIX века

они по-прежнему на 1-й линии Васильевского острова, в каменном доме на четвертом этаже, в большой квартире из 14 комнат — такая могла бы принадлежать преуспевающему врачу, или профессору, или солидному чиновнику. Но не знатной персоне.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

К 1856 году состояние Шлимана достигло одного миллиона талеров (талер был в то время эквивалентен рублю), и в его письмах и дневниках стали появляться первые знаки того, что он подумывает о смене образа жизни. Он думал о том, что пора оставить коммерцию и сосредоточиться на науке: стал изучать латынь и древнегреческий и завел дружбу с преподавателями из университета и педагогического института. Это было первым вступлением Шлимана в академическое сообщество. Целый ряд новых идеалов всплыл в его дневниковых пометках: хорошо

бы делать долгие путешествия к далеким местам, от Греции до Бразилии; изучать языки, философию, археологию и Гомера; купить собственное имение в стране и жить, удаляясь от торговли; жить в каком-нибудь университетском городе в Германии.

В конце 1850-х годов жена Шлимана Катерина с детьми и слугами переехала в дом № 28 по 1-й линии. В это время владельцем дома являлся близкий друг Шлимана Роман Николаевич Геймбюргер. С 1860 года домом уже владел гофмаклер Санкт-Петербургской биржи Константин Карлович Фелейзен — еще один близкий приятель семьи. Катерина так описывает эту квартиру: «...Квартира очень удобная... Чудесная большая детская; все на солнце, сад для детей, балкон при нашей квартире... Кухня за темным коридором...»

«Не привози с собой Гомера...» — в этих словах, взятых из одного письма Екатерины Петровны к мужу, — суть конфликта супругов. Она не понимала и не разделяла его увлечений, не связанных с коммерцией, и ему пришлось пожертвовать своей семьей ради «мифической» Трои.

А Шлиман загорается идеей раскопать Трою, оставляет жену и детей, берет с собой 2,7 миллиона рублей (цена небольшого государства в Африке или Южной Америке)

Генрих Шлиман. Фото 1861 года

Одна из немногих сохранившихся фотографий Е. П. Лыжиной

На раскопках в Микенах. Шлиман наверху у изображения львов. Фото 1884 или 1885 года

Археологу пришлось пожертвовать своей семьей ради «мифической» Трои